

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСУМ В.А. КАРПОВА И ЛИНГВОДИДАКТИКА

Проблема взаимоотношения теоретических знаний о языке с педагогической, прикладной лингвистикой была актуальна всегда. Со своей стороны, тенденции развития образовательной сферы также демонстрировали повышенное внимание к этой проблеме. Лингводидактика в своем развитии всегда опиралась на многие другие научные дисциплины, которые обогащали ее содержание и обеспечивали научные основы этой педагогической по своей сути науки.

Областью лингвистического описания языка в учебных целях занимались и такие выдающиеся белорусские лингвисты, как А.Е. Супрун, Л.М. Шакур, П.П. Шуба и др., а также В.А. Карпов. В статье "Теория и практика РКИ", опубликованной в журнале "Вестник БООПРЯИ", членом редколлегии которого долгие годы был проф. В.А. Карпов, он проецирует основы лингвистического универсума на практику преподавания русского языка как иностранного. По мнению ученого, именно три базовых принципа являются основополагающими в любой теоретической концепции: 1) принцип симметро-асимметрии; 2) принцип системности; 3) принцип частотности [Карпов 2004, с. 11].

Целью данной статьи является сопоставительный анализ основ лингвистического универсума В.А. Карпова и современных методических принципов преподавания РКИ.

РКИ – это особое научное направление, возникшее в начале 70-х гг. под влиянием все расширяющейся практики преподавания русского языка иностранным учащимся. РКИ – лингводидактическое направление, которое включает описание современного русского литературного языка в целях преподавания его иностранцам и методике обучения аспектам и видам речевой деятельности на русском языке. Это комплексная наука, опирающаяся на достижения общего языкознания, русистики, психологии, социологии, лингвокультурологии, методики и других наук.

Основным методом обучения РКИ, разработанным советскими методистами в середине XX в., был и остается сейчас сознательно-практический метод обучения, реализованный в многочисленных учебниках и учебных комплексах для иностранцев. Он предполагает осознание учащимися в процессе обучения значения лексических единиц и грамматических форм, используемых в процессе общения, учет родного языка учащихся с целью преодоления интерференции и использования положительного переноса. При этом знания о системе языка и ее отдельных сторонах являются исходным моментом для практики в языке.

"Сознательное обучение языку идет не только через стихию речевой деятельности, а через специально упорядоченную речевую деятельность и непосредственное усвоение языка как устройства для производства и восприятия текстов. При этом и упорядочение речевой деятельности базируется на знании структуры и функционирования языкового устройства и имеет целью обеспечение высокой эффективности обучения через градуированное и частотное повторение языковых элементов [Мустайоки, Павлова, Супрун 1990, с. 3]. М.В. Всеволодова, автор учебника "Теория

функционально-коммуникативного синтаксиса" [Всеволодова 2000, с. 3], отмечала, что "ежедневная практика преподавания создает прекрасную базу для проверки теоретических гипотез: неадекватность теории ведет к некорректности объяснения и возвращается к преподавателю ошибками в речи учащихся уже на ближайшем уроке".

Лингвистическое описание языка для разного контингента иностранцев в учебных целях, с одной стороны, базируется на определенных методических универсалиях, и сформулированные В.А. Карповым принципы относятся к данной области познания, а с другой стороны, должно охватывать разные уровни языка, план содержания и план выражения языковых единиц, а значит, предполагать различные подходы с учетом описываемых объектов.

1. Принцип симметро-асимметрии и методический принцип обучения на синтаксической основе.

Представление о языке как о знаковой системе получило широкое распространение в рамках структурной лингвистики как одного из направлений языкознания в первой половине XX ст. Эти идеи оказали значительное влияние на развитие методики и нашли применение в следующих случаях:

а) при отборе и описании лингвистического материала в целях обучения: были выделены модели предложений, наиболее частотные в изучаемом языке, и речевые образцы, реализующие структуру модели. Все коммуникативно-ориентированное обучение строится на синтаксической основе: всякая новая лексика и грамматическая форма вводится только в предложении. Исходное предикативное сочетание постепенно расширяется за счет введения новых компонентов, или получаем "расширенные модели за счет склейки ядерных композиций относительно общего (симметричного) элемента" [Карпов 2004, с. 14].

б) при организации занятий с использованием моделей: одной из задач считается овладение учащимися навыками конструирования предложений по образцу с последующей автоматизацией введенного материала. Такой прием обучения, например, используется также при работе по аудиовизуальному методу.

2. Принцип системности и методический принцип функционального подхода к отбору и подаче языкового материала.

Понятие системы играет важную роль в современной науке, философии, практической деятельности. Под системой обычно понимается упорядоченная и внутренне организованная совокупность взаимосвязанных и образующих единство объектов, а под системным подходом понимают метод научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем. Системный характер языкового сознания – одна из фундаментальных характеристик языка.

С позиции системного подхода в методике преподавания языка принято выделять следующие компоненты системы обучения: подходы к обучению, цели и задачи, содержание, процесс, принципы, методы, средства, организационные формы обучения. Системность данных образований обоснована А.Н. Щукиным [Щукин 2003, с. 68].

Как отмечают методисты, важность изучения языка как системы особенно важна на начальном этапе обучения, во вводно-грамматическом курсе. Усвоение системы русского языка в практическом курсе на начальном

этапе обучения продуктивно начать с представления предложения типа *Мальчик читает*, так как здесь воплощены все типичные черты простого предложения. Умение увидеть в новом предложении первоначальный образец, создать по аналогии с существующим эталоном новое предложение составляет один из важнейших элементов практической грамматики. Усвоив это предложение, учащиеся смогут создать предложения подобного типа, подставляя в эту схему любое лицо (*девочка, студент*) и любое действие (*работает, играет*). Включение вопроса *Кто читает?* помогает создать устойчивую связь *кто – мальчик*, т.е. ведет к образованию общего представления о том, что слова типа *мальчик* (существительные) и типа *кто* (местоимения) принадлежат к одному классу слов-имен, которые занимают в предложении позицию действующего лица и, шире, – подлежащего (субъекта). Это положит начало формированию понятия "синтаксический класс слов" – понятие класса слов в зависимости от роли слова в предложении.

Как видно, практическая грамматика, давая первые модели основных синтаксических структур простого предложения, сознательно опирается на те из них, в которых смысловое содержание не расходится с формально-грамматическим, т.е. симметрично. Затем в позиции этих членов предложения ставятся другие типы слов, могущих занимать эту позицию: слова со значением не-лица, т.е. предметы, события и т.д. (*Мальчик работает. – Кто работает? Магазин работает. – Что работает?*).

Сопоставление предложений *Мальчик читает – Девочка читает*, а затем *Он читает. Она читает. Оно читает* помогает ввести понятие рода у существительных. Рассмотрение классифицирующей категории рода существительных и местоимений оказывается продуктивным в практическом курсе, так как род всех других классов слов (глагола, прилагательного) – согласовательная категория, которая устанавливается и обязательно проявляется в составе предложения. Так же вводится и понятие числа (*Он читает. Они читают.*) Таким образом подготавливается к усвоению механизм порождения предикативной основы наиболее типичного русского предложения, подчиняющийся законам синтаксического согласования и проявляющийся в синтаксических категориях рода и числа.

Далее в практическом курсе вводится категория лица (*Я читаю. Ты читаешь. Мальчик/он читает. Девочка/она читает и т.д.*) С помощью временной парадигмы вводится понятие времени глагола в его основных значениях: момент речи, предшествование моменту речи, следование за моментом речи (*Мальчик читает, читал, будет читать*) В этой парадигме особо выделяется прошедшее время, так как оно еще раз подтверждает действие согласовательного механизма образования простого предложения в русском языке.

Представленная в общих чертах практическая грамматика на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному – это конструктивный синтаксис, обучающий строить предикативные основы, расширять их и ориентироваться в механизмах его построения и развертывания.

Благодаря функциональной презентации познание системы изучаемого русского языка происходит в процессе пользования языком, непосредственно в речи, что и представляет собой одно из требований коммуникативно-ориентированного обучения. Взаимосвязь системных и функциональных

аспектов языка позволяет обосновывать целостный системно-функциональный подход к его описанию и преподаванию. В большинстве случаев системность и функциональность (коммуникативность) сосуществуют в курсе обучения.

3. Принцип частотности и методический принцип лингвостатистики.

Описание языка в учебных целях тесно связано с процессом отбора учебного материала, в котором выделяют два этапа: определение единиц отбора и составление языкового минимума [Московкин 2004, с. 31]. Единицами отбора материала при обучении языку как системе являются элементы разных уровней языка (фонемы, морфемы, лексемы и т.д.), а при обучении его функционированию – коммуникативные (речевые) единицы, которые представляют собой самостоятельное высказывание – предложение (речевой образец) на начальном этапе, текст – на продвинутом.

При создании языкового минимума используются методы лингвостатистики. Отбор языкового материала осуществляется на основе одного из важнейших принципов – частотности, употребительности языковых единиц. По В.А. Карпову, именно ядро любой системы характеризуется высокой употребительностью составляющих его элементов. Таким образом, "данные единицы уже являются исходной базой для обучения в связи с той или иной темой или разделом" [Карпов 2004, с. 13.].

Таким образом, научные изыскания В.А. Карпова служат образцом глубокого проникновения в сложную и многообразную природу системных объектов в различных областях знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. – М., 2000. – 502 с.
2. Карпов В.А. Теория и практика РКИ // Вестник БООПРЯИ. – 2004. – № 1 (03). – С. 11–22.
3. Московкин Л.В. Лингвистические основы обучения РКИ // Русский язык как иностранный: Методика обучения русскому языку. – М., 2004. – С. 29–35.
4. Мустайоки А., Павлова Р., Супрун А.Е. Функционирование русского языка и его лингвистическое описание // VII Междунар. конгр. МАПРЯЛ: Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания: Пленарный доклад. – М., 1990. – 18 с.
5. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М., 2003. – 334 с.

